

Юридические терминологические единицы в текстах художественно-беллетристического стиля

Ковалева Наталья Васильевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: nataliya_2007@mail.ru

Проблемы, связанные с термином, широко обсуждаются в научных трудах отечественных и западных терминоведов. В настоящее время все еще сохраняет свою актуальность вопрос изучения функционирования терминологических единиц как единиц языка для специальных целей в неспециальной речи в терминоведческом и переводоведческом аспектах.

Цель данной работы – выявить специфику реализации специального и общеязыкового значений юридических терминов и их общеупотребительных омонимов в современной художественной литературе, а также проанализировать адекватность перевода текстов, насыщенных специальной лексикой (на материале произведений Софи Кинселлы и их переводов на русский язык). Произведения С. Кинселлы объединены единой сюжетной линией и представляют собой образец современной английской прозы, востребованной широкой читательской аудиторией и отражающей некоторые правовые вопросы современного английского общества (Sophie Kinsella “Confessions of a Shopaholic” (2001), “Shopaholic Takes Manhattan” (2002), “Shopaholic ties the Knot” (2003), “Shopaholic and Sister” (2004)).

В контексте художественно-беллетристического текста наблюдается явление деспециализации терминов. Согласно З.В. Соловьевой, процесс деспециализации терминов является постепенным: в нем выделяются три ступени. Первая представляет собой употребление термина в основном терминологическом значении, но с сопровождающим авторским комментарием, для второй характерно частично переносное употребление термина, на третьей ступени деспециализации происходит такой сдвиг в семантике термина, что его переносное значение полностью выходит на первый план и фиксируется общеязыковым словарем [3]. Изучение процесса деспециализации было дополнено исследованием терминологичности терминов по методу С.Д. Шелова. В результате анализа по определению степени терминологичности и выявлению ступени деспециализации термина из общего числа юридических терминологических единиц было выделено около 65% терминов 1-ой ступени деспециализации, примерно 15% лексем 2-ой ступени деспециализации и приблизительно 20% общеупотребительных слов с юридическим значением [5].

Проведенный анализ показал, что юридические терминологические единицы в произведениях С. Кинселлы приобретают стилистическую окраску и используются автором для создания комического эффекта, характеристики персонажа, создания определенной тональности диалогов героев. Единицы специальной лексики в произведениях С. Кинселлы относятся к наследственному, семейному праву, а также к сфере судопроизводства и в их использовании проявляются определенные закономерности. Так, термины в 1-ой ступени деспециализации (will – завещание, witnesses – свидетели) используются в своем прямом номинативном значении для создания комического эффекта. Термины во 2-ой ступени деспециализации (prenup, сокращение от prenuptial agreement – брачный контракт) в большинстве случаев используются для характеристики ситуации, персонажа, выражения определенного отношения персонажа к ситуации. Общеупотребительные слова с юридическим значением придают яркую стилистическую окраску всему высказыванию и используются для выражения таких сильных эмоциональных переживаний как «ярость», «негодование», «обида», «шок», «страх».

В результате сопоставительного анализа оригиналов произведений с их переводами на русский язык мы сделали вывод о том, что выражения, содержащие юридические терминологические единицы, не всегда переводятся адекватно. В переводах произведений С. Кинселлы наблюдается несоответствие оригинала и перевода с точки зрения учета специального и общеязыкового значения юридических терминологических единиц, и поэтому происходит нарушение стилистического замысла автора и создание иной, нежели в оригинале, эмоциональной тональности. Термины в 1-ой или во 2-ой ступени деспециализации примерно в 20% случаев переводятся общеупотребительным словом с юридическим значением. Так, например, в предложении «*You're getting on well? But... what about him having a conviction?*» [6] термин 1-ой ступени деспециализации *conviction* переводится общеязыковым коррелятом юридического термина: «*Прекрасно ладите? Вы? Но... он же уголовник...*» [4]. В результате происходит потеря должного эмоционального эффекта, достигнутого в оригинале книги с помощью специальной лексики. Общеупотребительное слово с юридическим значением примерно в 15% случаев переводится термином 1-ой или 2-ой ступени деспециализации.

В проанализированных нами произведениях С. Кинселлы ключевыми юридическими терминами являются лексемы *to sue* (*to sue, suing*) и *criminal* (*criminals, criminal record, criminal conviction*). Использование терминологических единиц права в коммуникативных ситуациях с негативным подтекстом, а также использование терминов в 1-ой ступени деспециализации для создания комического эффекта обуславливает наш дальнейший интерес к исследованию социокультурной обусловленности реализации концептов права в текстах художественно-беллетристического стиля.

Литература:

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. – М., 2004.
2. Скорикова А.И. Адекватность и вариативность перевода морских и военных терминов в художественном тексте: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2002.
3. Соловьева З.В. Стилистическое использование иноязычной терминологической лексики в газетно-журнальной публицистике (на материале прессы Великобритании и США за 1973-1977 гг.): Автореф. дис.... канд. фил. наук. – М., 1977.
4. Кинселла С. Шопоголик и сестра / Пер. с англ. А.Корчагиной и У. Сапциной. – М., 2005.
5. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб., 2003.
6. Kinsella S. Shopaholic & Sister. – New York: Bantam Dell, 2004.